

УДК 80

ББК 81

С128

Д. В. Савельева

Иркутск, Россия

Е. А. Лапшина

Иркутск, Россия

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПОДЛЕЖАЩИМ И СКАЗУЕМЫМ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

В статье рассматривается вопрос о синтаксической связи, формирующейся в двусоставном предложении между подлежащим и сказуемым, выявляются отличия синтаксической связи от теории, которая рассматривается в школьных учебниках.

Ключевые слова: синтаксическая связь, подлежащее, сказуемое, грамматическая координация.

THE SYNTACTIC RELATIONSHIP BETWEEN SUBJECT AND PREDICATE IN SCHOOL BOOKS

This article is about the syntactic relationship formed in a two-member sentence between a subject and a predicate, differences are identified between the syntactic relationship and the theory that is considered in school books.

Key words: syntactical relation, subject, predicate, grammar coordination

Предложение – синтаксическая единица, в которой складываются особые синтаксические отношения. Учение о синтаксической связи, формирующейся в двусоставном предложении между подлежащим и сказуемым, отличается от теории, которая рассматривается в школьных учебниках. Функция синтаксической связи между подлежащим и сказуемым включает вопрос о причинах, влияющих на формирование этой связи.

яющих на выбор определенной координируемой формы, степень и характер воздействия которых являются недостаточно изученными.

В 19 веке связь между главными членами предложения рассматривалась по аналогии со словосочетанием – как согласование. Представляет значимость трактовка А. А. Шахматовым синтаксической связи между подлежащим и сказуемым: «**Сказуемое грамматически уподобляется подлежащему**; это уподобление мы называем согласованием» [Шахматов, 1941, с. 274]. Поэтому грамматическая связь между обоими главными членами предложения называется согласованием, причем автор указывает на зависимое положение сказуемого в двусоставном предложении.

Наряду с выделением предложения как отдельной синтаксической единицы, отличной от словосочетания, лингвистами стала изучаться синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым в двусоставном предложении. В. В. Виноградов в «Грамматике русского языка» [Виноградов, 1975, с. 254] писал: « В двусоставных или двучленных предложениях выделяются соотносительные члены, **связанные друг с другом предикативными отношениями**... Форма сказуемого (там, где это возможно) уподобляется форме подлежащего и координируется с ней». В уподоблении форм подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении В. В. Виноградов видел «**выражение синтаксических отношений координации**», «далеко выходящих за рамки словосочетаний» [Виноградов, 1975, с. 254].

Термин «грамматическая координация», выдвинутый В. В. Виноградовым, постоянно употребляется в научной литературе, но некоторые ученые придерживаются старой традиции. Так, в учебнике для педагогических вузов по русскому языку под редакцией П. А. Леканта есть следующее объяснение употребления термина «согласование»: «Не будем отказываться от этого термина, так как введение нового создало бы ненужное разногласие с традицией школьной грамматики. Термин «согласование» будет подчеркивать мотивированность употребления, выбора данной глагольной формы» [Лекант, 2004, с. 118].

Считаем необходимым разграничить термины «согласование» и «грамматическая координация». Для этого сопоставим на конкретных примерах подчинительную связь согласования и «предопределенную синтаксическими позициями словоформ связь координации» [Скобликова, 1990, с. 120] (соподчинения, взаимоуподобления).

1. «Согласование лексически не ограниченная слабая подчинительная связь, предопределенная категориальным свойством главенствующего в этой связи имени существительного – значением предметности» [Скобликова, 1990, с. 120]. При этой связи формы рода, числа и падежа главенствующего слова предопределяют собою соответствующие формы у подчиняющегося слова – имени прилагательного. Таким образом, «связь согласования принадлежит к области реализации синтаксических потенций слов» [Скобликова, 1990, с. 120].

Связь координации не предопределяется какими-то внутренними категориальными свойствами слов, занимающих позицию сказуемого: она предопределяется этой позицией. «Предметность» для нее необязательна. Сопоставим предложения:

Ночь тихая (ж. р., ед. ч., им.п.); – в синтаксической связи между подлежащим и сказуемым используются те же грамматические категории, что и при согласовании в словосочетании.

Приведем примеры предложений, совпадающие морфологические формы в которых отличаются от совпадающих форм в словосочетании:

Ребенок играет (3л., ед.ч.);

Я иду (1л., ед.ч.);

Дожди кончились (мн. ч.).

Обобщая закономерность при рассмотрении этих предложений, видим, что синтаксическими позициями главных членов двусоставного предложения предопределено некое **формальное уподобление занимающих эти позиции словоформ**. Там, где занимающие соответствующие позиции слова имеют возможности морфологически уподобиться друг другу, эти возможности реализуются; там, где таких возможностей нет, вступают в силу собственно синтакси-

ческие правила постановки слова в той, а не другой форме. Так предложение *Ночь тихая* может допускать изменения, которые невозможны при согласовании: *Ночь тиха; Ночь была тихой*. Форма сказуемого не меняется, а сохраняет все виды своих возможных существований, что невозможно при согласовании, где любое формальное изменение существительного автоматически влечет за собой формальное изменение согласуемого с ним слова.

Таким образом, для связи согласования имеют первостепенное значение такие категориальные свойства вступающих в эту связь слов, как предметность (у существительного) и признаковость (у прилагательного). Для грамматической координации эти свойства несущественны: главными членами предложения – подлежащим и сказуемым – могут быть слова с предметным, указательным, числовым, признаковым, процессуальным значением; единственным свойством занимающих эти позиции слов, «релевантным для связи координации, является их знаменательность» [Чеснокова, 1980, с. 25].

2. На основе согласования возникают определительные, «собственно характеризующие отношения, представленные вне времени, вне отношения к какому-то моменту действительности. Это отношения атрибутивные. Координация есть связь, формирующая сообщение, т. е. относящая некую «соединенность» в определенный временной и объектно-модальный план: за ней стоит предикативность как грамматическое значение предложения» [Чеснокова, 1980, с. 25]. Соответственно на основе согласования формируется словосочетание, на основе грамматической координации – предложение.

3. Языковые единицы, образующиеся на основе согласования и грамматической координации, имеют совершенно различные «системы форм» [Чеснокова, 1980, с. 25]. Словосочетание, образовавшееся на основе согласования, имеет систему форм, опирающуюся на парадигму имени существительного: *тихая ночь, тихой ночи, тихую ночь, тихой ночью, тихие ночи, тихих ночей, тихим ночам, (о) тихих ночах*. Ни у какой отдельно взятой формы из этой парадигмы невозможны никакие видоизменения или мены компонентов. Предложение, главные члены которого соединились на основе грамматической координации,

имеет систему форм, реализующих его грамматическое значение – «предикативность» [Чеснокова, 1980, с. 25] – в виде частных временных и объективно-модальных значений. В парадигме предложения *Ночь тихая* координированные члены осложняются показателем «синтаксического времени» [Баканова, 2011, с. 22] и наклонения (*была, будет, была бы, будь, пусть будет*), который также подчиняется законам взаимоуподобления. В строе этой парадигмы появляется оппозиция им. и тв. падежей (*тихая/тихой*), принадлежащая только предложению. В парадигме предложений типа *Я иду, Ты идешь, Он идет* грамматическая координация в лице меняется на координацию в числе (*Я шел / шла, Мы шли*), или в числе и роде (*Он шел*). Ничего похожего на подобные меры не происходит в парадигме словосочетания, образованного на основе связи согласования.

4. «Единицы, образованные на основе связи согласования, входят в системные отношения с единицами того же уровня» [Баканова, 2011, с. 22]. Определительные отношения, выраженные этой связью, могут быть выражены также и связью «неполного согласования» [Баканова, 2011, с. 22] или примыкания (включая именное примыкание), например: *новый дом, дом – новостройка, дом из новых, дом поновее*. Предложение, получаемое на основе синтаксической связи грамматической координации, системно соотносится с предложениями, в которых главные члены находятся в тех же синтаксических отношениях, но формально не координированы, например: *Дом новый – (Этот) дом новее – (Этот) дом – из новых*; при изменениях по формам синтаксических времен и наклонений во всех этих случаях появляется координируемая форма: *был, будет, был бы новее, был, будет, был бы из новых*. Как видно, образования, формирующиеся на основе связи согласования, и образования, формирующиеся на основе грамматической координации, входят в разные ряды противопоставлений, в разные оппозиции.

5. Синтаксические единицы, образованные на основе подчинительной связи согласования и на основе грамматической координации, имеют совершенно различные системы функций. Словосочетание (*новый дом*) входит в предложе-

ние либо в качестве основного компонента, либо в качестве распространителя. Круг функций предложения совсем иной: оно является самостоятельной коммуникативной единицей или входит в состав сложного предложения.

Все эти сопоставления показывают, что для разграничения связей согласования и формально – грамматической координации существуют достаточно веские грамматические основания.

Итак, согласование – это уподобление форм зависимого слова главному. Например: *светлое воскресенье, захороненную надежду, вождей смелых и добрых и т. п.*

Между подлежащим и сказуемым совпадают морфологические формы.

У них могут быть общими формы рода и числа:

Степан глянул на первого есаула и засмеялся (В. Шукшин);

лица и числа:

А вы чего же хотите? (В. Шукшин);

рода, числа и падежа:

Зима холодная (в предложениях с составным именным сказуемым);

только падежа:

Бояре – наше будущее (В. Шукшин);

или только числа:

Казаки заполнили шатер (В. Шукшин).

В отличие от согласования, которое определяется «лексико-грамматическими свойствами» [Шанский, 1987, с. 15] главного слова в словосочетании, между подлежащим и сказуемым возникают равноправные морфологические отношения. Например:

Степан прошел на хозяйское место – в красный угол (В. Шукшин);

Подлежащее *Степан* «предлагает» форму единственного числа, мужского рода, а сказуемое «принимает» форму единственного числа подлежащего.

Таким образом, грамматическая координация – это такой способ выражения синтаксической связи, когда между подлежащим и сказуемым наблюдается **совпадение морфологических форм**. Например:

Передние струги развернулись и шли к атаману (В. Шукшин) –

подлежащее и сказуемое совпадают в форме множественного числа.

В предложении:

Купалась дочь астаринского Мамед-хана с нянькой (В. Шукшин) – между подлежащим и сказуемым наблюдается совпадение в формах единственного числа женского рода.

В школьных учебниках дается характеристика подлежащего и сказуемого, в определении и взаимосвязи которых наблюдаются определенные различия, противоречия. Одни и те же авторы в учебниках разных лет издания используют формулировки, не вносящие ясности в вопрос о синтаксической связи между подлежащим и сказуемым в двусоставном предложении. Так, в учебнике С. Г. Бархударова по русскому языку 1976 года издания говорится, что «подлежащее и сказуемое **связаны** между собой» [Бархударов, 1976, с. 41]. Но по каким признакам? В чем заключается эта связь? Какая она? Ответов на эти вопросы в данном учебнике нет.

В учебнике С. Г. Бархударова 1989 года издания находим другое определение: «Сказуемое – это главный член предложения, который **обычно согласуется** с подлежащим и имеет значение, выраженное в вопросах: Что делает предмет? Что с ним происходит? Каков он? Что он такое? Кто он такой? и др.» [Бархударов, 1989, с. 28]. Но ведь вопрос можно задать не только от подлежащего к сказуемому, но и наоборот, а при согласовании нельзя от зависимого компонента задать вопрос к главному.

В этом же учебнике 2007 года издания отмечается, что «сказуемое **зависит только от подлежащего**» [С. Г. Бархударов, 2007, с. 64]. Говоря о зависимости между главными членами предложения, автор приравнивает синтаксическую связь между подлежащим и сказуемым к подчинительным связям в словосочетании. Идея об абсолютной независимости именительного падежа и об односторонности связи между подлежащим и сказуемым относится к «формальному подходу в изучении синтаксиса» [Баканова, 2011, с. 22], в рамках которого подлежащее считается абсолютно независимым главным членом двусоставного

предложения, стоящим во главе иерархических связей, развертываемых в предложении. Сказуемое определяется как главный член двусоставного предложения, «зависящий только от подлежащего и выражающий свою зависимость от подлежащего в формах согласования с ним» [Бархударов, 2007, с. 64].

В учебнике М. В. Панова по русскому языку для 8 класса дается общая характеристика подлежащего и сказуемого, говорится, что они **«связаны между собой грамматически»** [Панов, 2008, с. 92]. Автор отмечает, что «от сказуемого к подлежащему можно поставить вопросы: Кто? Что?» Но как быть с предложениями типа *Москва – столица России?* В таких предложениях трудно разграничить главные члены только путем подстановки вопросов.

Е. Ф. Глебова в учебнике по русскому языку для 8–9 классов отмечает, что «подлежащее и сказуемое в двусоставном предложении **соотносительны, связаны друг с другом грамматически и по смыслу**». [Глебова, 1994, с. 48]. Автор данного учебника ближе к современной синтаксической теории и не употребляет термин «согласование».

Изучение синтаксических связей в школьном курсе построено по определенной системе: с основными типами синтаксических связей в их конкретных значениях учащиеся знакомятся при изучении словосочетания, затем с синтаксическими связями в более общем виде они встречаются при изучении членов предложения, далее к синтаксическим связям вновь возвращаются при изучении сложных предложений. Поскольку усвоение синтаксических связей во всех ее видах трудно для учащихся, изучение синтаксических связей строится с опорой на усвоенный ранее материал. Так, синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым в двусоставном предложении сопоставляется с подчинительной связью в словосочетании – согласованием. Тем более, что традиционное учение о главных членах двусоставного предложения базируется на наиболее частотных разновидностях двусоставных предложений, а в них типичное сказуемое выражает в своей форме согласовательные категории числа, рода (в различном сочетании), указывающие на его связь с подлежащим.

Итак, в школьных учебниках вопрос о синтаксической связи между подлежащим и сказуемым решается непоследовательно: то утверждается, что подлежащее и сказуемое соотнесены, связаны друг с другом грамматически и по смыслу, но связь эта никак не называется и не характеризуется, то описываются случаи согласования сказуемого с подлежащим.

Библиографический список

1. *Баканова Н. Г.* Подлежащее и сказуемое как структурно грамматическая основа двусоставного предложения (к вопросу о выделении главных членов предложения): метод. указ. / *Н. Г. Баканова.* Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. 52 с.
2. *Бархударов С. Г.* Русский язык: учеб. для 7–8 кл. / *С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков* [и др.]. М.: Просвещение, 1976. 272 с.
3. *Бархударов С. Г.* Русский язык: учеб. для 7–8 кл. / *С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков* [и др.]. 15-е изд. испр. и доп. М.: Просвещение, 1989. 192 с.
4. *Бархударов С. Г.* Русский язык: учеб. для 8 кл. общеобразовательных учреждений / *С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков* [и др.] 30-е изд. М.: Просвещение, 2007. 239 с.
5. *Виноградов В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // *Избранные труды: Исследования по русской грамматике* / *В. В. Виноградов.* М., 1975. С. 254–294.
6. *Глебова Е. Ф.* Русский язык: учеб. для 8–9 кл. / *Е. Ф. Глебова.* Н. Новгород: Деком, 1994. 336 с.
7. *Лекант П. А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие. 3-е изд. испр. и доп. М., 2004. 247 с.
8. *Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений* / *М. В. Панов, С. М. Кузьмина* [и др.] / под ред. д-ра филол. наук, проф. *М. В. Панова.* М.: ООО «ТИД – Русское слово – РС», 2008. 272 с.
9. *Скобликова Е. С.* Очерки по теории словосочетания и предложения // *Куйбышевский филиал изд-ва Саратовского ун-та.* 1990. 140 с.
10. *Чеснокова Л. Д.* Связи слов в современном русском языке. М.: Просвещение, 1980. 110 с.
11. *Шанский Н. М.* Современный русский язык / *Н. М. Шанский, В. В. Иванов.* 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 192 с.
12. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л.: Учпедгиз, 1941. 670 с.